

— Ёхан когда-нибудь делал с тобой что-нибудь странное?

— Что-то странное?

— Хотя.. Неважно, забудь.

Что именно он имел в виду под чем-то странным? Я хотел расспросить его подробнее, но сдержался.

— И все же, похоже, что общение с таким умным ребенком, как ты, оказывает на него положительное влияние.

Влияние? Какой странный выбор слов.

— Пусть он пока побудет у тебя, но потом отошли его обратно. Если что-нибудь случится, немедленно дай мне знать. Не мог бы ты прислать мне свой номер телефона, на всякий случай?

— О, да, конечно. Я пришлю его вам смс-кой.

— Хорошо.

Я на мгновение заколебался, прежде чем сказать то, что, вероятно, больше всего понравилось бы отцу Го Ёхана.

По тому, как он говорил — используя такие слова, как влияние, бремя, не все сыновья одинаковы и даже этот ребенок, говоря о своем собственном сыне, — было очевидно, что он считает Ёхана ненормальным.

Если Ёхан не был нормальным, то кто же, черт возьми, был таким?

Но пока я подыгрывал ему.

— Сэр, я не уверен, стоит ли мне это говорить, но... Ёхан на самом деле хороший парень. Я не знаю, что произошло, но что бы это ни было, я постараюсь все исправить — как его друг.

В трубке послышался тихий смешок.

— А ты мне действительно нравишься.

И на этом звонок закончился.

Это было так внезапно, что я почувствовал себя опустошенным.

Экран телефона Го Ёхана снова стал заблокированным.

Я снова включил его.

Отпечаток пальца, который я уже зарегистрировал, легко разблокировал его.

Я заколебался, собираясь проверить его контакты, но потом остановился.

Если его отец скажет ему, что у него есть мой номер, Ёхан может догадаться, что я рылся в его телефоне.

Лучше спросить его разрешения позже.

Я уже собирался выключить экран, когда мой взгляд упал на дверь ванной.

Она все еще была плотно закрыта.

Ёхана не было.

Звук льющейся воды.

И вдруг меня осенила мысль.

Разве это не мой шанс?

Момент, которого я так долго ждал.

Наконец-то он настал.

Я с трудом сглотнул и уставился на дверь ванной.

Все еще было тихо.

Я быстро переключил свое внимание обратно на телефон и открыл фотогалерею.

— ...Вот оно.

Я постучал по верхней части экрана, прокручивая назад к первой фотографии.

Я медленно прокрутил страницу вниз.

Удивительно, но галерея Ёхана была почти пуста.

Ни одного селфи.

Только фотографии закатов, бездомной кошки на улице и пожарного гидранта, который, казалось, не имел смысла для существования.

— ...Нет, это не то, что я ищу.

Я искал что-то другое.

Тот механический звук, который я слышал на рассвете.

Тот факт, что он жил по соседству.

Мой разум был переполнен подозрениями.

Но сколько я ни листал, я не мог найти ни одной фотографии с рассвета.

И вдруг я увидел знакомую фигуру.

Между размытой фотографией неубранной кровати и размытым пейзажным снимком была школьная форма, которую я узнал.

И человек, который ее носит...

То же самое лицо, которое я вижу в зеркале каждый день.

Я.

Сажу на трибуне и ем мороженое.

Какого черта я здесь делаю?

У меня задрожали руки.

Судя по ракурсу, снимок сделан не спереди.

Снимок был сделан тайно.

Может быть, из средней школы?

На фотографии я в кроссовках, которые мне подарили на день рождения и которые я выбросил на втором курсе старшей школы.

Это означало, что снимок был сделан в первый год моей учебы.

Мороженое в моей руке было моим любимым — с зеленым чаем.

Я перешел к следующему снимку, мои пальцы неудержимо дрожали.

Пол в классе.

Деревья вдоль школьной дороги.

Кафетерий.

Что-то показалось мне не так, поэтому я увеличил изображение.

Прямо в центре...

Снова я.

Подперев рукой подбородок, я улыбался.

Кончики моих пальцев похолодели.

Я несколько раз провел пальцем по экрану, прежде чем мне удалось перейти к следующему снимку.

Яйцо вкрутую.

Кошка, крадущаяся по тротуару.

Чашка мороженого с зеленым чаем.

Батончик мороженого с зеленым чаем.

Одуванчик.

Шоколад.

Школьный мусоросжигательный завод.

И кто-то сортирует отходы на мусоросжигательном заводе.

Слишком знакомая спина.

— Что... это за чертовщина?

Я снова посмотрел на кроссовки.

Те, что я носил в первый год учебы в старшей школе.

Даже после этого я, более молодой, продолжал появляться на этих фотографиях.

Всегда издалека.

Иногда я был скрыта на заднем плане того, что казалось обычными снимками.

Но стоило мне приблизить изображение — и я оказывался там.

На фотографиях мои волосы становились короче.

Я узнал себя, стоящего у окна в коридоре, каким я был в конце первого курса.

Тогда я коротко подстриг волосы.

Я откусывал кусочек шоколадного печенья.

Две, три похожие фотографии подряд — как будто кто-то делал их по порядку.

А потом пожарный гидрант.

Я прокрутил галерею еще раз, руки дрожали.

— Что, черт возьми, все это значит?..

На фотографии я возвращаюсь домой.

Судя по местоположению, на третьем этаже Западного крыла.

Был виден мой рюкзак, который я выбросил.

Это, должно быть, было как раз перед началом моего второго курса.

А потом ничего.

После этого моих фотографий больше не было.

На следующих снимках — кирпичи, крышка канализационного люка, велосипед, облака.

А потом, на рассвете...

Моя рука замерла.

Знакомая улица.

Знакомая дорога.

Знакомые ворота.

И я.

Моя спина, прямо перед моим домом.

Кто-то крепко сжал мою грудь.

Я едва мог дышать.

Жар прилил к моей голове, а кончики пальцев стали ледяными.

Теперь даже мои руки заметно дрожали.

Я поспешно закрыл галерею.

Мои пальцы то и дело промахивались мимо кнопки включения, вместо этого я случайно нажимала на кнопки регулировки громкости.

Вопросы переполняли мою голову.

Почему?

Был только один возможный ответ.

Но это было слишком безумно для правды.

От пальцев ног у меня поползли мурашки.

В животе вспыхнула искра паники.

Я понятия не имел, было ли это осознание ядом или лекарством.

Я отчаянно пытался думать, но...

Дверь ванной открылась.

Я услышал звук мокрых ног, ступающих по полу.

Я медленно повернул голову.

В моей шее что-то хрустнуло.

Я увидел, как влажная футболка прилипла к телу.

Белая ткань прилипла к рельефным мышцам.

Го Ёхан подошел ко мне, вытирая полотенцем мокрые волосы.

Черные пряди, отяжелевшие от воды, колыхались под полотенцем.

— Что ты делаешь?

Я не смог ответить.

Я просто смотрел на него.

На его удлинённые, узкие глаза.

Его тонкие радужки.

Его острый нос.

Его холодное, почти злобное лицо.

И все же, его голос — низкий, негромкий, неожиданно нежный.

Его узкие зрачки опустились, остановившись на моих дрожащих руках.

Его голос стал еще тише.

— ...На что ты смотришь?

Я проследил за его взглядом.

Его телефон аккуратно лежал в моих трясущихся руках.

Мне нужно было что-то сказать.

Что-то по типу: Звонил твой папа. Он спросил мой номер телефона.

Но прежде чем я успел это сделать, длинные ноги Ёхана шагнули вперед.

Я опустил взгляд.

Его спортивные штаны едва прикрывали лодыжки, обнажая выступающие кости.

Длинные пальцы потянулись ко мне.

Его согретая душем рука коснулась моей, и он взял телефон.

Его пальцы постучали по экрану.

Галерея сейчас откроется.

И он увидит именно то, на что я смотрел.

— Э-э...

— ...

Он медленно поднял голову.

Наши взгляды встретились.

Яркий экран телефона осветил его холодное выражение лица.

Мое лицо вспыхнуло, когда я начал икать.

Взгляд Го Ёхана потемнел.

Тяжелый. Тихий. Полный отчаяния.

Его тело напряглось.

— ...Нет.

Ик. Ик.

Я вздрогнул, когда мое тело дернулось на кровати.

И тут Го Ёхан внезапно закричал.

— Нет, нет, Нет! Это не так! Это не так! Это НЕ ТАК! Нет! НЕТ! нет! ЭТО НЕ ТАК!

Он так крепко сжал телефон, что побледнел.

Его лицо тоже было совершенно бледным.

Он был в панике. Напуганный.

Я никогда раньше не видел его таким.

Затем, словно одержимый...

Ёхан швырнул свой телефон на пол.

И начал топтать его ногами.

— Нет, нет! Это не... Нет! НЕТ! Нет!

— Эй, ты что творишь?

Что, черт возьми, я должен делать в подобной ситуации? Я никогда раньше не сталкивался ни с чем подобным. Единственное, что я могу сказать, это то, что Ёхан напуган, и я не могу просто оставить его в таком состоянии. Я всегда был слабым, когда дело касалось дорогих мне людей, а Ёхан был тем, в кого я был безответно влюблен.

— Должно быть, там было что-то такое... чего я не должен был видеть.

Какая нелепая ложь. И все же, я даже подумал, что если скажу: Все в порядке. Я ничего не видел. это только сделает еще более очевидным, что я что-то видел. Что это за глупая стратегия? Уже слишком поздно. Но, тем не менее, я продолжал притворяться. Ёхан сейчас плохо соображал — может, это на него подействует.

— Я только что ответил на звонок, потому что твой отец искал тебя.

Ёхан, который кричал, как одержимый, внезапно замер, услышав мои слова.

— Когда я повесил трубку, экран разблокировался... Я запаниковал и случайно что-то нажал. Я что-то напутал?

Единственным звуком в комнате было прерывистое дыхание Ёхана. Он переводил взгляд с меня на телефон и обратно. Это сработало? Я даже забыл, что у меня прекратилась икота, и слегка фальшиво улыбнулся ему — просто чтобы подбодрить.

Выражение лица Ёхана было неловким. Казалось, что это сработало. Я следил за изменением атмосферы. Но тут, откуда ни возьмись, Ёхан протянул руку и выхватил у меня телефон.

— Что... Что ты делаешь?

Ёхан несколько раз провел большим пальцем по экрану, прежде чем резко остановиться. И тут меня осенило — мой пароль. 2580. Я ни разу не менял его с тех пор, как купил телефон. Оказывается, я был не единственным, кто это знал. Ёхан намеренно запомнил его. Я мог только молча наблюдать, как все это разворачивалось.

Затем он посмотрел на меня. В этот момент зазвонил его телефон. Не отрывая взгляда, он медленно ответил на звонок. Затем он завершил вызов на моем телефоне и посмотрел на свой собственный экран. У меня внутри все сжалось. Его телефон был заблокирован. Ёхан снова поднял голову, уставившись прямо на меня. В глубокой темноте комнаты единственным, что было освещено, был холодный взгляд Ёхана. Его отсутствующее выражение встретилось с моим.

— Не разблокировался.

Холодок пробежал у меня по спине. Я не ожидал, что он зайдет так далеко, чтобы проверить. Мои руки стали липкими. Не задумываясь, я вытер их о бедро. Теперь выхода не было. Мои ноги дрожали, они были слабыми и нетвердыми. Я не мог даже стоять. В конце концов, я решил встретиться с этим лицом к лицу. Это было последнее средство, к которому, как я надеялся, мне никогда не придется прибегать.

— Ты...

Я облизал пересохшие губы. Слова не шли с языка. Фраза застряла у меня в горле, поднимаясь по пищеводу, как что-то живое. Должен ли я сказать это? Или мне лучше промолчать? Был ли это правильный выбор? Мой разум боролся сам с собой, метался взад и вперед. Но, в конце концов, мое окончательное решение победило.

— ...Ты гей?

У Ёхана перехватило дыхание.

Его дрожащая рука указывала на меня. Даже не приглядываясь, я мог сказать, что он весь дрожал. Его лицо побледнело. Телефон в его руке начал сильно дрожать. А затем все рухнуло на пол. Звук бьющегося стекла разнесся по комнате. В конце концов, я выдавил дрожащим голосом:

— Не говори мне, что... я тебе нравлюсь?

— Нет.

— ...Лжец. Я все видел. Твои фотки.

Я старался говорить как можно непринужденнее. Я знаю все о том, что он чувствует.

Честно говоря, кто же целый год тайно фотографирует одноклассника? Особенно на первом курсе, когда мы даже не были близки? То, как странно встретились наши взгляды. Ёхан всегда проявлял необычную ненависть к геям. Его отец, который презирал его. Ёхан, изолированный от своей семьи. Все начинало обретать смысл.

Зрачки Ёхана дрогнули, когда он посмотрел мне в лицо, наполненное уверенностью. А затем он произнес слова, которых я не ожидал.

— Ты точно такой же.

В его голосе звучала насмешка. Уголки его губ приподнялись в ухмылке, странно расслабленной. Или, может быть, он просто притворялся. Что можно было выиграть, насмехаясь надо мной?

— Не веди себя так... Я все знаю. И ты видел мою галерею, так что тебе тоже следует знать.

Дрожащие губы Ёхана вытянулись в тонкую линию. Его взгляд всегда был направлен вниз, он смотрел на меня сверху вниз. Я вспомнил последнее, что увидела в его фотоальбоме, — снимок, сделанный на рассвете. Подавленный беспомощностью и унижением, я крепко зажмурился и прикусил губу.

В конце концов, свидетелем в ту ночь был Ёхан.

Я тихо вздохнул и открыл глаза. Я не мог придумать никаких оправданий. У Ёхана были доказательства. Я был не более чем приговоренным к смерти человеком, ожидающим своего приговора. Ёхан скривил бледные губы в почти жалкой ухмылке. Но я не заплакал. Я не молил его о пощаде. Я просто молча наблюдал за жутким изгибом его рта.

— Честно говоря, я уже некоторое время подозревал. С прошлой осени? Нет... Может быть, ближе к концу лета? Я довольно сообразительный, знаешь ли? Но еще несколько месяцев назад я не был до конца уверен.

Что за блеф. Ёхан выжимал из себя все до последней капли, чтобы броситься в атаку. Не для того, чтобы причинить мне боль, а чтобы защитить себя.

— ...Что?

Вот что было странно. Я еще крепче сжал свой мокрый от пота кулак. Ёхан держал меня так же крепко, как и я его. Это был позор, от которого мне хотелось умереть. Я ни за что на свете не собирался показывать этого. Я так пристально посмотрел на него в ответ, что у меня пересохла глаза, и на глаза навернулись слезы. Мой разум кружился, прокручивая в голове

каждое слово, сказанное Ёханом, пронсящее мимо, как киноплёнка.

На следующий день после того, как Джун У ударил меня в первый раз, Ёхан внезапно появился в моем доме. И слова, которые он сказал мне тогда, в той странной атмосфере...

— Я сохраню это в секрете.

У меня мурашки побежали по спине. Эта мразь. Он знал все, когда говорил это. Он сказал, что знал все.

Тогда почему он был так напуган сейчас? Он держал мою тайну в своих руках.

Ёхан, который что-то бессвязно бормотал, внезапно замолчал, его дыхание стало прерывистым. Он колебался, как будто хотел что-то сказать.

Что он собирался мне сказать? Я прикусил губу. Наконец Ёхан приоткрыл губы, в его голосе слышался легкий намек на нерешительность. Я медленно выдохнул и приготовился к окончательному решению.

— ...Тебе нравится Хан Джун У, не так ли?

Что?

Вывод был совершенно нелепым. Мой взгляд, устремленный на Ёхана, тут же исказился. Даже не осознавая этого, я произнес эти слова ошарашенным тоном.

— Нет?

— Врёшь.

— Я сказал нет.

— Да ну! Не вешай мне лапшу на уши, идиот! - Закричал Ёхан, швыряя телефон, который держал в другой руке. Тонкое устройство отскочило от пола и ударилось о выдвижной ящик. Наконец, он закрыл лицо обеими руками, крепко вцепившись в челку. Все его тело слегка покачнулось, когда он потерял равновесие.

<http://bllate.org/book/12586/1118496>